

Посвящается
100-летию
русского балета
в Париже

Ксения Триполитова. Париж, 1937 г.

Александр Васильев
Ксения Триполитова

Маленькая Балерина

ИСПОВЕДЬ
РУССКОЙ
ЭМИГРАНТКИ

Москва
2010

УДК 82-94:792.8
ББК 85.335.42
В19

Редактор Н. Толкунова

Выпускающий редактор Р. Пискотина

Васильев А.А.

В19 Маленькая балерина: Исповедь русской эмигрантки / Александр Васильев, Ксения Триполитова. — М.: Альпина нон-фикшн, 2010. — 303 с.

ISBN 978-5-91671-040-3

Эта книга — исповедь балерины Ксении Триполитовой, записанная ее другом, театральным художником и историком моды Александром Васильевым. Долгая жизнь эмигрантки из России тесно переплелась с самыми драматическими страницами истории XX века. Участница труппы Русского балета полковника де Базиля, унаследовавшего дягилевский репертуар, танцовщица парижских кабаре, исполнительница народного танца, она выступала на сценах всей Европы. Жизнь свела ее со многими знаменитостями того времени — Сергеем Кусевицким, Сергеем Лифарем, Ниной Вырубовой, Верой Немчиновой, Марго Фонтейн, Морисом Бежаром, Эрте. Щедро и честно делится балерина воспоминаниями о своей яркой и трудной жизни.

УДК 82-94:792.8

ББК 85.335.42

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу lib@nonfiction.ru.

© А.А. Васильев, 2010

© К.А. Триполитова, 2010

© ООО «Альпина нон-фикшн», 2010

ISBN 978-5-91671-040-3

Содержание

Благодарности 7

Вступление 8

Моя семья. Вильно

Большая русская семья
с европейскими корнями 13

Моя мама и ее семья 17

Мое детство 29

Изгнание. Польша

Бегство в Польшу 39

Наша жизнь в Гнезно 45

Каникулы в Ковеле 59

Первое знакомство с балетом 65

Переезд в Вильно 71

Артистическая жизнь
в довоенном Вильно 79

С русским балетом.

Париж. Константинополь

В Париже	91
В балетной студии Любови Егоровой	97
Рассказы о прошлом русского балета	109
Русский Париж	119
Русский Константинополь	129
Смирнова и Триполитов в Париже	145
О моем муже	153
Ксения и Триполитов	163

Война. Париж

В оккупированном Париже	179
Наш дом	185
Артистическая жизнь военного времени	189
У американцев	203

Гастроли.

Испания. Германия. Тунис

С Русским балетом полковника де Базиля	215
Репертуар Дягилева	225
Снова одни	243
Наши турне	261
Одна, без Коли	285
Снова в Вильно	291
Указатель имен	295

Благодарности

Авторы книги сердечно благодарят Павла Подкосова, Наталью Толкунову, Евгения Вельчинского, Кирилла Гасилина, Кристофа Дюбуа, Людмилу Гулевич, Марию Васильеву, Марину Зинович, Людмилу Каткову, Аллу Оболевич и журнал «Лилит» за ценную помощь в создании этой книги.

Вступление

Книга «Маленькая балерина» — это исповедь балерины Ксении Триполитовой, записанная ее другом, театральным художником и историком моды Александром Васильевым. Это история жизни эмигрантки из России, которая выросла вдали от своей Родины. Волею судеб она стала свидетельницей множества исторических событий XX века. Родилась в царское время в семье помещика, пережила Первую мировую войну и русскую революцию, Гражданскую войну, Великую депрессию 1930-х годов, раздел Польши между Гитлером и Сталиным, Вторую мировую и холодную войны, падение Берлинской стены... Она была участницей труппы Русского балета полковника де Базиля, унаследовавшего дягилевский репертуар, танцевала на сценах кабаре Парижа, Ниццы, Германии, Швейцарии, Египта, Бельгии и Голландии, выступала в театрах Польши, Туниса, Испании и Португалии. Ее учительницей была знаменитая балерина Мариинского театра Любовь Николаевна Егорова, а мужем — известный

танцовщик предвоенной эпохи Николай Триполитов. Она была знакома с Сергеем Кусевицким, Сергеем Лифарем, Ниной Вырубовой, Верой Немчиновой, Марго Фонтейн, Морисом Бежаром, Эрте. Выступала в одном концерте с Марлен Дитрих в освобожденном Париже. Семейными узами она связана с дворянскими семьями России, Германии, Швеции, Италии и Греции. Повествование этой книги — дань памяти обо всех этих замечательных событиях.

2003–2009 гг.

Павильнис – Париж

Ксения Триполитова. Париж, 1939 г.

*Моя
семья*

Вильно

Нина, Тамара, Ксения и Артур Рубом. Ковель, 1927 г.

Большая русская семья с европейскими корнями

В моей творческой судьбе большую роль сыграли родители. Я чувствую к ним невероятное уважение и огромную любовь. Вот почему с описания их семей я и начну свое повествование. Моя семья представляет собой смешение многих кровей. В ней были славяне и арийцы, православные и лютеране. Несмотря на это, всю жизнь моим родным языком был русский, и мы считали себя русской семьей. Я родилась 24 апреля (7 мая) 1915 года в Вильно* в семье со скандинавской фамилией Рубом. В возрасте двух недель меня отвезли в отцовское имение в деревне Хвастовичи возле города Глуска Бобруйского уезда Минской губернии. Это было имение моего отца, помещика, коллежского секретаря Артура Гвидовича

* Вильно – польское название города Вильнюс, до 1939 года бывшего в составе Польши и Российской империи. Русское название – Вильна. – *Прим. ред.*

Рубом (Ryboм), шведского происхождения. Его отец, то есть мой шведский дед, имел какое-то отношение к железным дорогам. Он приехал в Россию в XIX веке, и у меня сохранилась фотография дедушки, снятая еще в Швеции.

Бабушка по папиной линии была родом из Дании, и ее девичья фамилия была Хей. Они были лютеранами, и мой папа сохранял эту веру до самой смерти. У папы было три сестры — Елена, Катя и Эдит Рубом. Каждая из них достойна отдельного рассказа, но я знаю больше об одной из них. Старшая, Елена вышла замуж за виленского офицера, подполковника царской армии Анатолия Иосифовича Эйсмонта. Он стал моим крестным отцом и жил в Вильно на Георгиевском проспекте в доме 15. Анатолий Иосифович, будучи состоятельным человеком, часто выручал моего отца деньгами. В 1913 году отец заложил ему наше имение под Бобруйском на сумму тридцать тысяч рублей под 6% в год. Это были крупные деньги в 1910-е годы. Эйсмонт была известной и родовитой фамилией Великого княжества Литовского, под Вильно есть даже поселение, носящее это имя.

В нашей семье рождались сплошь девочки, нас было пять сестер. Моя сестра Тамара, старше меня на десять лет, родилась в 1905 году. Она прожила долгую жизнь и скончалась тоже в эмиграции, в Париже. Затем родилась сестренка Маргарита, но умерла в годовалом возрасте от менингита и похоронена в «Хвастовичах». Потом была Галина, но она тоже умерла от крупа в детском возрасте. Тогда это было трудно вылечить, и, пока мой папа ездил за доктором в Глуск, девочки не стало. Галина

похоронена там же, в «Хвастовичах». И потом уже родилась я в 1915 году. Своих умерших сестренок я считала «ангелами», а старшую сестру – старухой. Младше меня была лишь Нина, рожденная в Вильно в 1917 году, скончавшаяся в Познани. Теперь уж нет никого из моих сестер, я одна, к сожалению, осталась. Мне и вспоминать пришлось.

А мой отец, как и я, и моя сестра Нина, родился в Вильно в 1870 году, учился в Вильно и был помещиком. Таким образом, Литва, входившая в состав Российской империи, стала Родиной для нас. Мой папа очень любил землю, и для него было важно жить в имении под Бобруйском. Одно время он даже управлял имением «Краснолуки» в Борисове, принадлежавшим бабушке со стороны матери.

Семья Рубом на прогулке в Хвастовичах. 1900 г.

Мария Михайловна фон Брадке. Афины, 1900 г.

Моя мама и ее семья

Я очень любила свою маму и хочу отдельно рассказать о ней. Замечательную маму мою звали Мария Михайловна фон Брадке, а по матери Кривошеина. У мамы были очень красивые, густые каштановые волосы, с длинной косой в молодости. Мама носила прически в стиле 1900-х годов, закалывала волосы в шиньон, у нее были карие глаза и светлая кожа. Она была невысока, около 1 м 60 см, тогда вообще женщины высоким ростом не отличались. Мама была хорошо сложена, с изящной фигурой в молодости, красивыми маленькими ручками и ножками, что считалось признаком дворянского происхождения. Но больших размеров обуви у дам из общества тогда не встречалось. Всегда с молодости она носила каблучки, чтобы казаться выше. Мама особенно любила коричневый цвет, она часто одевалась в его полутонах. Она говорила, что ей в жизни всегда везло, когда она одевалась в коричневое. Вообще, в те годы дамы из хорошего общества ничего яркого — зеленого или красного — не но-

сили. Ей нравились длинные платья, без корсета, хотя в молодости мама шнуровалась. Она любила украшения и в молодости имела их немало. Но позднее, после нашего изгнания из дома, мама уже ничего вызывающе роскошного не носила. Ее любимое и единственное украшение, старинное немецкое ожерелье из гранатов, сохранилось у меня и по сей день в Париже.

По отцу она была родом из прибалтийских немцев из старинного дворянского рода фон Брадке, происходившего от Петера Гаспара фон Брадке, родившегося около 1630 года в Любеке. Ее отец, а мой дед Михаил Михайлович фон Брадке был пажом Ее Величества и родился 12 декабря 1830 года в Борисоглебске. Он закончил самое престижное учебное заведение для мальчиков из родовитых семейств России — Пажеский корпус. Как видите, мой дед застал еще эпоху Пушкина и Николая I. Он стал полковником при Александре II, служил в Лейб-гвардии Уланском полку. В 1860 году его назначили президентом секретной государственной комиссии по польским делам, а во время упразднения крепостного права он стал мировым посредником в комиссии по Минской губернии. А скончался в 1887 году, когда маме было только девять лет, в своем имении «Краснолуки» под Борисовым, о котором я уже упоминала. Так что еще в XIX веке моя семья была тесно связана с судьбой сегодняшней Белоруссии.

Мама родилась в Борисове в 1878 году, окончила знаменитый Смольный институт в Петербурге. Ее происхождение позволяло ей получить подобное образование. У меня хранится ее аттестат,

фотография с ее начальницей, княжной из старинного рода Ливен, следившей за обучением мамы в Смольном институте. У мамы оставались самые интересные воспоминания о Смольном. Как она мне рассказывала, там царил строгая дисциплина: вставали рано, с утра обливались из кувшина холодной водой, чтобы дворянские девушки были закаленными. Когда смолянок вывозили на прогулку по Петербургу, то их помещали в специальные кареты. Окна зашторивали занавесочками, чтобы девушки не смотрели на юношей. Но мама призналась, что иногда они с подругами эти занавесочки все же приоткрывали. Ученицы свободно говорили по-английски, по-французски, по-немецки, вдобавок, конечно, к родному русскому. Изучали латынь и греческий, все это в жизни очень пригождалось. Танцевали, музицировали, пели и, конечно, изучали Закон Божий. Нравственность была на высоте! Годы, проведенные в Смольном институте, остались для моей мамы лучшими воспоминаниями детства и юности.

Моя мама попала в Смольный институт в Петербурге очень молодой, очевидно, сразу после смерти ее отца, и, как все другие воспитанницы из дворянских семей, жила там в течение учебного года, но на лето ездила в имение под Борисовым. Даже моя старшая сестра Тамара еще успела там побывать до революции и вспоминала о поездках в это поместье. Оно было большим и богатым, там выращивали пшеницу, и всего в нем было вдоволь. Господский дом был старинным, в стиле екатерининского времени, с пологим

полукруглым подъездом для карет и экипажей. Я не знаю, сохранился ли он теперь? Дом освещался керосиновыми лампами. Наша бабушка по материнской линии Людмила Андреевна Кривошеина отличалась скопидомством. Она родилась в 1849 году, при императоре Николае I, рано вышла замуж и стала многодетной матерью. Бабушка страшно любила экономить и могла зажигать сразу несколько керосиновых ламп одной единственной спичкой. Ее девизом в жизни были деньги, они решали для этой материалистки все. Она копила золотые монеты и спрятала их в кладе в своем имении, место которого она до смерти своей так и не открыла. Возможно, прислуга была в курсе тайника, но кто теперь узнает? К счастью, такая скарденность не передалась моей маме, бывшей широкой и доброй женщиной. Мама всегда учила нас: «Не в деньгах счастье!» Моя бабушка Людмила Андреевна умерла 23 февраля 1915 года, уже во время Первой мировой войны, за два месяца до моего рождения. Так что я ее никогда не видела, а знаю лишь по маминым рассказам.

Мама росла в очень большой семье, в окружении сестер и братьев, что было принято в старое время. Всего их было семеро. Старший брат Вячеслав Михайлович (1864–1915), полковник Литовского полка, военный историк, служил в Императорском историческом военном архиве в Петербурге. В Первую мировую войну он скончался от ран в немецком плену. Браки в маминой семье заключались в соответствии с традициями дворянского общества. Брат мамы, полковник

Бабушка Ксении, датчанка Эдит Хей. 1880-е гг.

Вячеслав Михайлович фон Брадке, о котором я рассказываю, в 1892 году женился на баронессе очень благородных кровей Вере Алексеевне Мандельстерн, родившейся 10 ноября 1858 года в Полтаве и бывшей на шесть лет старше своего мужа. Ее мать, баронесса Анастасия Врангель, состояла в родстве со знаменитым главнокомандующим армией юга России, а отец — барон Алексей Мандельстерн, одно время был предводителем полтавского дворянства. К сожалению, об этом дяде я знаю лишь понаслышке и с ним знакома не могла быть, так как он скончался еще до моего появления на свет.

Больше мне известно о другом брате моей мамы — дяде Володе. Он родился в 1866 году и учился в Николаевском кавалерийском училище в Петербурге. Затем этот brave офицер служил в кавалерийском Владимирском полку и в драгунском Ахматском полку, был однополчанином с князем Никитой Трубецким, будущим вторым мужем балерины Любви Егоровой, у которой потом в Париже я училась. Скажу правду: однажды дядя Володя, в бытность свою офицером, участвовал в еврейском погроме, за что был наказан и разжалован в солдаты. Тогда подобные выходки жестоко карались правительством! Затем дядя Володя, уже не будучи драгунским офицером, служил в Удельном ведомстве и заведовал одним из царских имений — «Мусаркой» в Самарской губернии. Он был также неплохим художником-любителем, и у меня в Париже сохранились его рисунки — русский мужичок, лесной пейзаж и прочее, сделанные карандашом в Бобруйске в 1910 году. Я его

лично не знала, и в Париже его в мою бытность не было, так как он скончался еще в 1912 году.

У мамы было еще четыре сестры. Старшая, Александра Михайловна, третий ребенок в семье, родилась в 1870 году. Она тоже сделала блестящую великосветскую партию. В 19 лет в 1889 году она венчалась с графом Фламбуриани даль Занте, он стал позднее консулом Греческого короля во Флоренции и скончался в 1923 году. Графский род Фламбуриани — старинного венецианского происхождения, но жили они на греческом острове Корфу. Александра Михайловна имела сына Диму и была фрейлиной королевы Ольги Греческой, урожденной Великой княжны Ольги Константиновны, из рода Романовых. Мама моя очень любила свою сестру Саню и ездила к ней еще до Первой мировой войны в гости в Грецию, прямо из Бобруйска. Мама была с ней в Афинах, при дворе, и на острове Корфу, где находилась королевская резиденция и родовое палаццо графов Фламбуриани в пять этажей, которое сохранилось до сегодняшнего дня и где теперь помещается роскошный отель. Мамино путешествие в Грецию теперь, в век авиации, уже, естественно, никого не удивляет. Но в начале XX века совершить такое путешествие, то на поезде, то на лошадях, было делом удивительным. Впечатления нашей мамы от Корфу были просто сказочными. Мама рассказывала нам о красоте этого острова, мечтала, чтобы и мы, ее дети, там когда-нибудь побывали.

Другая сестра моей мамы, Ольга Михайловна, была младше тети Сани на два года и родилась

в 1872 году. В 1894 году она венчалась с предводителем дворянства Минской губернии Николаем Николаевичем Веревкиным. И скончалась тоже еще до моего рождения — 9 марта 1902 года в Бобруйске, под Минском. Младшие сестры мамы также удачно вышли замуж и прожили интересные жизни. Сестра Зинаида Михайловна родилась в 1879 году, стала очень хорошей пианисткой, а замужем была за С. З. Хан-Каламовым, адвокатом и мировым судьей в Тифлисе на Кавказе.

А в Париже уже в эмиграции была четвертая сестра мамы, тетя Наташа фон Брадке, в замужестве Волкова. Она родилась в 1884 году и в 1913 году вышла замуж за Василия Васильевича Волкова, заместителя прокурора трибунала Санкт-Петербурга. Тетя Наташа была жгучей брюнеткой, кареглазой, среднего роста и очень худой, так как с детства страдала от астмы. Она тоже была смолянкой, как и мама, и скончалась в Париже 2 января 1936 года.

Тетя Наташа с мужем бежали, как и большинство имперской элиты, от большевиков за границу и попали в Берлин. Она старалась затем устроиться в Польше, но с ее беженским нансеновским паспортом Польша им не хотела давать вида на жительство, и она ни с чем вернулась жить в Париж. Впоследствии после большевистской революции две другие мамины сестры — тетя Саня и тетя Зина — попали в эмиграцию через Константинополь в Египет и жили в жарком и экзотическом Каире.

Они приехали туда зимой 1920 года пароходом из Новороссийска. В Египет попало немало

Великая русская балерина Анна Павлова с французским бульдогом. На фотографии автограф ее коллеги Любови Егоровой. Париж, 1920-е гг.

русских беженцев, около десяти тысяч человек. Лучшие египтологи старой России эмигрировали в эту страну, туда же попало много русских врачей. В Египте с 1920 по 1925 год работал знаменитый русский художник Иван Билибин и знаменитый историк искусств Георгий Крескентьевич Лукомский. Там же гастролировала великая Анна Павлова. Во время этих гастролей в Египет Анна Павлова подарила Диме Фламбуриани свой фотопортрет с дарственной подписью, который теперь хранится у меня в Париже. Вспоминая богатую артистическую жизнь русского Египта, Дима Фламбуриани писал в «Русской мысли» от 29 июля 1961 года:

Международная публика Египта, избалованная частыми гастролями мировых знаменитостей, и главным образом русских, в области хореографического искусства, слывет за трудную, строгую и скупую на похвалу. В самом деле, в Египте гастролировали Анна Павлова, Свирская, Туманова, Черина, Зорина, Сахаровы, Фроман и Мордкин, Русский классический балет с Кузнецовой, Фокин, Балет де Базиля, Балет Монте-Карло.

В начале 1930-х годов в Каире и Порт-Саиде гастролировала известная русская эмигрантка — сопрано Императорского Мариинского театра Мария Кузнецова и баритон Юрий Морфесси. В 1933 году в Каир на гастроли приезжал сам Федор Шаляпин — как этому радовались мои родственники! Так что русская эмиграция в Египте была в курсе художественной жизни. Моя тетька

Саня, графиня Фламбуриани, скончалась в Александрии уже после Второй мировой войны и падения английской колонии в этой стране, 27 октября 1949 года в возрасте 80 лет и там же похоронена. Ее сын Дима, ставший в Египте журналистом, прославился своей замечательной книгой «Русские на Египетской земле». Дима писал в ней о судьбе русских эмигрантов:

Русский по натуре — не коммерсант, поэтому все начинания в этом деле не были успешными. Кондитерская фабрика в Каире, русские рестораны, табачные киоски и бутербродные лавки на пляжах просуществовали лишь несколько месяцев.

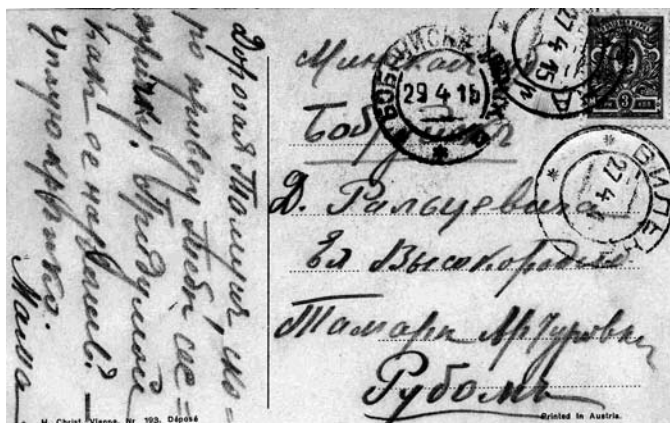
Мой кузен решил не уезжать из страны, которую полюбил, и скончался там 20 сентября 1968 года. А сын тети Наташи Игорь Волков, преподаватель французского языка, живет и теперь в Лондоне. Он женат на немке Маргарет, преподавательнице немецкого, даме с деловой коммерческой хваткой. Она часто продавала платья из больших домов моды. А брат ее мужа (мой кузен) Олег Волков написал даже книгу об истории Египта.

Ксения и Тамара Рубом. Феодосия, 1916 г.

Мое детство

После подробного описания моих родственных связей, пожалуй, вернемся ко времени моего появления на свет. У меня сохранилось любопытное свидетельство о моем рождении. В апреле 1915 года, во время Первой мировой войны, мама написала из Вильно открытку моей старшей сестре Тамаре, которая тогда жила в Бобруйске, в доме у Ральцевичей: «Дорогая Томуся, скоро привезу тебе сестричку. Придумай, как ее назвать? Целую крепко. Мама». Итак, я родилась 24 апреля (по старому стилю) 1915 года в Вильно на Конской улице. Моя сестра Томочка вспоминала, что меня привезли в Бобруйск в возрасте двух недель, в корзинке. И была я маленькой-премаленькой, как, впрочем, и положено новорожденным детям. Когда мне был год, в 1916 году нас повезли впервые в Крым, подальше от войны, очевидно. Мы жили в Феодосии в доме у маминой покойной сестры Ольги Веревкиной. Ее муж был тогда директором гимназии в Феодосии.

Открытка Тамаре Рубом от мамы, извещающая о рождении младшей сестры Ксении. 1915 г.

Очень интересно вспомнить, как тогда путешествовали. Мой папа купил по случаю в Бобруйске для этого путешествия вместительную старую карету с гербом князя Чарторыйского и две пары лошадей. Наняли нянюку, и мы всей семьей из Бобруйска через всю Россию и Малороссию поехали в Крым. Это была целая экспедиция на лошадях во время Первой мировой войны! Было немного страшно в бескрайней степи. Но на станциях меняли лошадей, и мы благополучно доехали. Сохранилась фотография, когда мне один год и я счастливо улыбаюсь в Феодосии.

В 1917 году, с началом беспорядков, мы приехали товарным поездом из Крыма в Вильно, где нас и застала революция. Было очень голодно, папа страшно исхудал, а мама была беременна, но, к счастью, нас приютила польская семья Им-

шинецких. Это было интересное семейство. Тогда было очень модно заниматься спиритизмом, и в доме Импшинецких на Зверинце в Вильно устраивались спиритические сеансы с участием моих родителей, «крутили блюдечко». Но затем родители совсем отошли от этого увлечения, и нас, детей, против него предупреждали. Таково было это зыбкое время!

Революционные события в России докатились и до Вильно. Большевики заняли Вильно 6 января 1919 года. Нам надо было ненадолго покинуть этот родной нашей семье город,

так как в нем было уже очень беспокойно. Но через два месяца, в марте 1919 года, поляки вновь отбили Вильно и остались там на двадцать лет.

В Вильно родилась в 1917 году моя младшая сестра Нина, ныне тоже покойная, и мы жили на Зверинце, как я уже сказала, в тихом районе, на месте которого когда-то располагался Великокняжеский зверинец. Затем в 1919 году мы вновь смогли, в связи с провозглашением независимости Польши маршалом Пилсудским, вернуться к себе в Бобруйск, так как и он отошел к Польше. Надо

*Ксения Рубом. Феодосия,
1916 г.*